Максимус поспешно подошел к Гамилькару. Гамилькар взглянул на него, затем посмотрел вперед и сказал: «Римляне здесь». Несмотря на попытки Гамилькара выглядеть спокойным, Максимус все еще слышал напряжение в его голосе.

Максимус посмотрел вдаль и увидел римскую кавалерию группами по десять человек, продвигавшуюся веерным строем к винограднику. Вдалеке приближалась длинная очередь солдат. Впереди шли два знаменосца, одетые в волчьи шкуры и держащие в руках орлиные эмблемы и флаги. За ними шли несколько трубачей с длинными рожками, за ними следовали римские легионеры. Они шли пятью параллельными колоннами, каждая из которых была одета в красный жилет, шлем в галльском стиле и сегментированные доспехи, несла большой красный щит в левой руке и тяжелое копье в правой. С левой стороны у них был короткий римский меч, а с правой – короткий кинжал… Они шли с высоко поднятой головой, излучая внушительную ауру. Это был не просто марш, а армия, готовая к бою. В конце длинной очереди стояло несколько солдат вспомогательных сил в кожаных шлемах и кольчугах, вооруженных длинными копьями и большими щитами. Даже снаряжение этих менее ценных римских вспомогательных подразделений намного превосходило снаряжение большинства повстанческих солдат. За всем строем следовала дюжина или около того повозок и несколько армейских рабов.

Римское войско в своих сияющих шлемах и ярких доспехах сверкало на солнце, излучая ослепительный свет…

Гамилькар и Максимус прищурились, затаив дыхание, и некоторое время стояли неподвижно, наблюдая.

Гамилькар сердито воскликнул: «Их больше, чем 2000 или 3000 человек. Оно уже превысило 4000!»

— Около 4300, — уверенно сказал Максимус.

«Я должен срочно сообщить Спартаку!» Гамилькар повернулся и побежал к лагерю.

Максим остался стоять, продолжая наблюдать за наступающей римской армией. Они двигались не в быстром темпе. Им потребовалось около получаса, чтобы приблизиться к ферме по производству оливкового масла, которая находилась примерно в 1,5 километрах. К этому времени силы повстанцев примерно завершили свое формирование.

Спартак, Крикс и несколько других вождей также прибыли к Максимусу, чтобы наблюдать за противником.

Гамилькар отвел Максимуса в сторону и прошептал ему на ухо: «Как руководитель логистической группы, ты должен оставаться со своими подчиненными в такое время, а не бродить здесь!»

Максимус был начеку, понимая, что он слишком интересовался римским легионом и на мгновение забыл о своем долге. Он быстро извинился и смиренно попросил совета: «Учитель, я был неправ! Что мне теперь делать?"

Гамилькар выглядел серьезным и сказал: «Команда логистики состоит в основном из женщин, пожилых людей и детей. Вам следует собрать их вместе и утешить! И..."

Он понизил голос и сказал: «Вам нужно подготовить повозки и загрузить их едой, на всякий случай...»

Гамилькар не стал продолжать, но Максимус понял его смысл. Он торжественно кивнул и повернулся, чтобы бежать назад.

Формирование повстанцев шло прямо за ним, причем большая часть первого ряда состояла из полностью вооруженных гладиаторов. Максимус услышал, как несколько человек окликнули его по имени, но не успел ответить.

Когда Максимус поспешил обратно на ферму, римская армия, проходя мимо фермы по производству оливкового масла, уже остановила свое продвижение. Они столкнулись с силами повстанцев и начали готовиться к формированию.

С холма Спартак посмотрел вниз на сцену и сказал с серьезным выражением лица: «Римляне готовятся к атаке!»

«Наши братья готовы и ждут, когда они придут и умрут!» - с энтузиазмом заявил Эномай.

Гладиаторы позади него воспользовались возможностью зареветь, сплотив остальных солдат-повстанцев. «УРААА!! ХРАААА!! Боевой дух повстанческих сил резко возрос.

Римская армия оставалась невозмутимой и спокойно формировала свои ряды. Они шли организованным строем, вся их сила двигалась горизонтально. Каждое крупное подразделение постепенно собиралось, образуя традиционный римский шахматный строй. Скорость их формирования была намного быстрее, чем у повстанческой армии. Однако, как ни странно, солдаты вспомогательных сил, стоявшие в тылу своего строя, оторвались и бросили оружие. Они подошли к фургонам, припаркованным позади строя, и достали хранившиеся внутри лопаты, мотыги и другие землеройные инструменты. Они окружили ферму по производству оливкового масла и начали копать.

Этот странный поступок озадачил Спартака и остальных: вспомогательные солдаты в этой римской армии насчитывали более тысячи человек, что составляло более четверти всей армии. Вместо участия в бою они копали. Что они задумали?

Через некоторое время римский легион завершил свое формирование, но остался на месте.

Тем временем потные вспомогательные солдаты уже выкопали неглубокую траншею, окружив ферму по производству оливкового масла. Выкопанную ими почву использовали для строительства земляных валов внутри траншеи.

Гамилькар вдруг понял: «Римляне строят лагерь!»

«Они по-прежнему нападут на нас?» — немедленно спросил Арторикс.

«Римская армия имеет привычку строить временные лагеря на поле боя. Таким образом, в случае поражения они смогут укрыться внутри и защитить себя, чтобы обеспечить свою безопасность. Я никогда не ожидал, что они будут такими осторожными, даже столкнувшись с нами. Возможно, как только они закончат строительство, они начнут атаку на нас». Спартак сказал, вспоминая свой опыт борьбы с римской армией в Малой Азии и имея некоторое представление об их тактике.

«Итак, сколько нам еще ждать? Почему бы не проявить инициативу и не атаковать их сейчас, пока у римлян меньше войск?» — нетерпеливо предложил Эномай.

«Поскольку мы уже заранее сформулировали план боя, мы должны выполнить его согласно плану!» Сказал Спартак глубоким голосом.

Даже Крикс, обычно хваставшийся своей храбростью, в этот момент согласился с мнением Спартака. Увидев под холмом хорошо организованную римскую армию, он почувствовал себя немного напуганным.

В результате армия повстанцев продолжала молча ждать на склоне, в то время как римский легион оставался неподвижным внизу, и только римские вспомогательные солдаты трудились.

Шло время, шум внутри повстанческой армии становился все громче. Некогда плотное образование постепенно стало редким. Солдаты болтали и шутили, чтобы снять напряжение. Некоторые даже садились на землю из-за палящего солнца и длительного стояния. Спартаку и его товарищам пришлось поспешить в свои части, делая все возможное, чтобы воодушевить солдат и поддержать их угасающий боевой дух.

Подобные обстоятельства происходили и в римской армии, но офицеры-ветераны действовали более эффективно, в результате чего солдаты демонстрировали лучшую дисциплину.

Обе стороны стояли лицом друг к другу на расстоянии нескольких миль до полудня. К тому времени траншея за римской армией была по большей части вырыта и возведена земляная стена с обозначенными входами и выходами. Римский полководец Глабер отдал приказ, и римские солдаты начали один за другим отходить к земляному валу и ферме по производству оливкового масла.

Римская армия не начала атаку, которую ожидал Спартак, что его разочаровало. Однако, когда он увидел солдат повстанцев, лежащих и отдыхающих на земле позади него, он не мог не почувствовать облегчения.

Хотя в тот день сражения не произошло, римская армия подошла опасно близко. Это заставило повстанческие силы нервничать, что побудило Спартака и его товарищей провести еще одно срочное собрание. Посовещавшись, они решили временно продолжить свой первоначальный план и дождаться нападения римлян. Но в то же время они укрепят оборону лагеря, чтобы предотвратить скрытные атаки противника.

Что касается римской стороны, Глабер также опасался тайного нападения повстанцев. Он приказал вспомогательным солдатам продолжать расставлять ловушки и строить частоколы за пределами траншеи. Он также организовал несколько патрулей внутри лагеря, чтобы дежурить всю ночь.

Хотя день прошел без происшествий, многие люди плохо спали, включая Максимуса. Ведь будь то в прошлой жизни или в настоящей, это был его первый опыт войны.

Но как только на рассвете пропел петух, Максимус тут же встал и направился на кухню.

Без какой-либо необходимости в его настойчивых требованиях Агнес уже заставила свою команду заняться собой, потому что они прекрасно понимали, что, если повстанческая армия потерпит поражение, их могут ожидать ужасные последствия. Единственное, что они могли сделать, это быстро приготовить вкусную еду, чтобы солдаты наелись и имели достаточно сил для борьбы с врагом.

http://tl.rulate.ru/book/106426/3836046